

Много лет назад, как известно, 28 героев несколько часов сражались с превосходящими силами противника и выстояли. А в наши дни примерно в тех же местах всего двое панфиловцев (то есть жителей Панфиловского района Зеленограда) два с лишним года держат оборону против целого государства, не выполняя решения его судебной власти. А заодно игнорируя исполнительную и презирая законодательную. И, похоже, давно бы победили, если бы не упрямый сосед. Всю жизнь он проработал инженером-электронщиком и живет все в той же старой многоэтажке, где когда-то получил квартиру. Зовут его Владимир Васильевич Черемхин.

Двери четырех квартир выходят в общий коридор, в конце которого еще несколько лет назад светилось окно, удобно расположенное у двери под номером 21. Удобство тут в том, что если поставить в коридоре перегородку, то получится небольшая, но уютная комната. И как только в той квартире поселился новый хозяин, так оно и случилось. Конечно, занималась этим не сама хозяйка Вусалья Гамбоевна Сафарова, девушка двадцати с небольшим лет, а ее умудренный житейским опытом отец, Гамбой Ханьш-оглы.

Ну и что? Каждый устраивается как может. Правда, наш Жилищный кодекс такие инициативы не поощряет. Знаете, что бывает с любителями самовольной перепланировки? Да еще и не в собственной квартире, а в общем коридоре. К тому же наблюдательные соседи заметили в стене свежепрорубленную дверь: через нее хозяевам удобнее ходить в новую комнату, за которую, кстати, и платить не надо...

Короче говоря, Владимиру Васильевичу все это не понравилось, о чем он и сообщил предприимчивым новоселам. Воспоминания от беседы остались яркие:

— В ответ меня стали оскорблять. Тогда я позвонил по «горячей линии» главе районной управы. Вскоре из ДЕЗ-4 пришел инженер Гунин. Он посмотрел на перегородку и согласился: да, говорит, не порядок. Но потом к нему подошел Сафаров, отвел его в сторону, и они о чем-то поговорили. Затем оба на меня накинулись: мол, все нормально и нечего тут возникать.

Впрочем, серьезные люди тем и отличаются от остальных, что умеют договариваться. И вот однажды в дверь Черемхина позвонили.

— Открываю — а там Сафаров с большой сумкой. Это вам, говорит. Я, конечно, отказался.

ПАНФИЛОВЦЫ ДЕРЖАТ ОБОРОНУ...

Как видим, в смысле договоренностей Владимир Васильевич оказался человеком несерьезным. Он пошел другим путем — трудным и, как считают пессимисты, бесперспективным: начал писать письма в инстанции. Было это почти три года назад.

На его послания исправно отвечали и даже «ставили на контроль». Наконец состоялся суд, который обязал гражданку Сафарову «привести коридор в исходное состояние». Поскольку та ничего подобного делать не собиралась, к ней нагрянули судебные исполнители — естественно, предупредив о времени визита и наказав быть дома. Но почему-то именно в это время хозяйки дома не оказалось. Исполнители потоптались у двери, сели в машину и укатили в обратном направлении.

С той позпрошлой весны никаких перемен в коридоре больше не наблюдалось. Зато снова были письма в разные кабинеты, в том числе и в нашу редакцию. И вот теперь мы сидим вместе с заместителем главы управы по ЖКХ Татьяной Слисенко над пачкой официальной переписки и пытаемся понять, почему в данном конкретном случае закон на территории Панфиловского района не работает.

Дело в том, что сама замглавы стояла, можно сказать, у истоков этой переписки: во всяком случае, самый первый ответ готовила она. Ответ обнадеживал:

Сафаровой дано предписание перегородку убрать, на что она, правда, не отреагировала, но зато ДЕЗ-4 обратился в суд, а сама управа контролирует события.

В доброй воле ДЕЗа Татьяна Валентиновна не сомневается (между прочим, она же его в те времена и возглавляла), и потому впечатления Черемхина от встречи с девозским инженером решительно отвергла. Потом припомнила и подробности этой истории:

— Я разговаривала с Сафаровым и его дочерью. Перегородку они не ставили, а даже сделали ремонт в коридоре и провели освещение. И Сафаров разговаривал с Черемхиным — мол, давайте оставим все как бы для сохранности и чтобы можно было здесь спокойно нам размещаться. А что, эта перегородка... всерьез мешает?

Об этом же я уже спрашивал и самого Черемхина. Он сказал так:

— На вопрос, что кому мешает, ответил суд. Но дело не только в перепланировке. Год назад в доме случился пожар, этажом выше, как раз над нами. Примчались пожарные машины, приставили лестницы... Я подумал: а если б горело у нас — куда деваться? Прохода к окну не стало, остался только один выход к лестнице. Если его в случае чего отрежет огнем, то...

Опасения не лишены оснований, особенно если учесть, что этот коридор од-

нажды уже горел. Живший в той квартире до Сафаровой некий умелец соорудил в коридоре хлипкую деревянную перегородку и устроил склад, который вскоре и полыхнул, потому что хозяин злоупотреблял спиртным. Соседи ему предложили сооружение убрать, на что он безо всякого суда согласился. Но вместо этого продал жилье Сафаровым. Глава семейства это самодетельное недоразумение действительно снес и возвел вместо него такую стенку, что любого дорогого посмотреть. С железной дверью. После чего «уважаемого Владимира Васильевича» управа регулярно информировала о трудностях, связанных с тем, что «во время проверок об исполнении

решения суда Сафаровой В.Г. не было дома, о чем составлялись соответствующие акты».

Где же все-таки скрывается от властей неуловимая Вусалья из 21-й квартиры? Может, потому она и неуловима, что никто ее не ищет? Во всяком случае, для Черемхина не секрет, что удобнее всего ей отсидеться, например, в соседних домах, где отец купил еще две квартиры. Но поскольку это никого не интересовало, Владимиру Васильевичу написал письмо окружному прокурору: уж он-то наведет порядок, задаст всем нарушителям закона... И вскоре узнал из ответа государственного советника юстиции 2 класса Н. Крючкова две важные вещи: оказывается, на Сафарову «уже дважды налагались штрафные санкции», однако постановление о принудительном приводе к судебному приставу исполнить не удалось. К тому же эти приставы посоветовали директору ДЕЗа снова обратиться в суд: пусть, мол, там придумают еще какой-нибудь способ снести перегородку, если обычным не получается...

Дальнейшая переписка пенсионера с ДЕЗом не заладилась по причине молчания последнего, и пришлось снова писать прокурору. То ли к тому времени законы изменились, то ли прокурор что-то вспомнил, но ответ теперь дал другой. Он объяснил заявителю, что в суд следует обращаться не ДЕЗу, а совсем другим организациям, включая управу с префектурой.

И снова были письма, и снова в этот дом приходили служивые люди. В последний раз — из местного отделения жилищной инспекции, которые порекомендовали Черемхину искать виноватых все в том же ДЕЗе.

Прочитав все это, Татьяна Валентиновна сделала такой вывод:

— Может, мы чересчур дословно понимаем: есть решение суда — и снести... Надо у юриста спросить.

Действительно: а вдруг судья имел в виду что-то совсем другое?

Юрист Оксана Астахова полистала документы и дала ответ:

— ДЕЗ как истец имеет все права по контролю решений и действий службы судебных приставов. Но прокуратура тоже вправе проверить, было ли умышленное затягивание действий судебными исполнителями.

Впрочем, не нужно быть юристом, чтобы понять, что происходит. Прокурор и жилищная инспекция кивают на ДЕЗ, а в управе района тем временем обсуждают нерадивых судебных приставов и загадочные ответы прокурора. В итоге чиновники дружно гоняют пенсионера по кругу, советуя ему, что делать, если не действует закон, за исполнение которого они же в меру своих полномочий и ответственны.

Что же касается Черемхина, то лично он ни на кого из Сафаровых зла не держит. Это семейство успешно решает свои задачи, еще раз доказав, что даже отдельно взятая квартира в многоэтажке может стать крепостью.

А что доказали зеленоградские чиновники, представляющие государство в этой точке страны? Некоторые серьезные люди (на этот раз я не имею в виду Сафарова-старшего) в подобных историях усматривают признаки деградации государственных институтов власти. Поэтому что трудно уважать институты, которые внимательны к нам лишь тогда, когда им что-то надо: призвать в армию, собрать налоги, снести гараж... А когда не очень надо — отмалчиваются или затевают вязкую переписку. Сафаровы же, по сути, устроили этим институтам проверку на дееспособность.

Чем закончится эта история, мы еще расскажем. Не только же со слов юристов надо знать, что за правосудие действует в стране, где мы живем...

**Евгений
КРУШЕЛЬНИЦКИЙ**

МАСКИ-ШОУ ПОД БАРАБАНЫЙ ГРОХОТ

Во всем мире, в том числе и в России, на мусоросортировочных станциях работают не только механизмы, но и люди, которые разбирают бытовые отходы вручную. Их снаряжение — лишь перчатки да респираторы. И как это ни странно звучит, но облегчить этим трудягам рабочие условия под силу лишь нам с вами.

— Барабанный грохот? — уточнила я название огромного агрегата.

Под потолком заводского ангара комплексного предприятия по санитарной очистке «Котляково» ГУП «Экотехпром» вращалась гигантская металлическая труба. Она вся была изрезана восьмимиллиметровыми отверстиями. Сквозь них, словно вода сквозь сито, вываливался непрерывный грязевой поток мелкого мусора.

— Агрегат отделяет из мусора его мелкую фракцию, которая не подлежит сортировке, — поясняет мой экскурсовод, генеральный директор ГУП «Экотехпром» Александр Смирнов.

Действительно, мимо нас на конвейере проплывали горы отходов, доставленных сюда мусоровозами со всей столицы. Разобраться в спрессованной каше никому не под силу. Зато после встряски в барабанном грохоте на конвейер, ползущий в сортировочный сектор, выплывали разбедненные кучи из разных составляющих.

Сортировочный цех встретил меня резким запахом распрошенной помойки. Я позавидовала людям в респираторах. К тому же кроме защитной маски атмосферу здесь разряжает узел подачи воздуха, расположенный над каждым рабочим местом. При этом с подогревом зимой и с охлаждающим эффектом летом.

— Мы распределяем по два человека на выборку каждой фракции, — пояснил Александр Николаевич. — Всего их пять: бумага, картон, стекло и пластик двух видов.

Из каждой возможно производство вторичного сырья. Например, из бутылок из-под колы или пепси получают полиэтиленовый лоток. Этот материал используют при производстве пластиковых ограждений и заборов. Также при шитье толстовок или рабочей спецодежды.

Сортировщики расположились вдоль всего транспортера. Они выхватывали вторсырье с неспешно движущейся ленты и сбрасывали его в стоящие рядом бездонные ящики.

Замечу, что ящики были на самом деле без дна. За высокими бортиками вместо пола была пустота, в которую один за другим скрывались отобранные материалы.

Спустившись этажом ниже, я обнаружила исчезнувшее втор-

ФОТО АНДРЕЯ НИКЕРИЧЕНА

сырье в специальных отсеках. В одном возвышалась гора из бутылок, в другом — из стеклянных изделий, в третьем — из картона. Миниатюрные погрузчики сгребали их поочередно на конвейер, который подавал эту добычу в специальный пресс. Из него вторсырье выходило в виде ровных брикетов, опоясанных проволокой.

— Я заметила, что в сортировочном цехе значительная часть мусора проходит мимо рабочих, — решила сделать замечание директору.

— Даже маленькое изделие из другого материала, случайно попавшее в брикет, испортит при его вторичной переработке всю партию, — прокомментировал собеседник. — Тог-

да от завода по переработке сырья мы не получим денег, и наши труды пройдут напрасно.

Вот и стараются сортировщики. Они лучше пропустят несколько изделий, чем бросят материал, к которому приклеилось что-то лишнее. То же относится и к весовщикам, и к грузчикам. Ничто не ускользает от их внимательного взгляда.

Может быть, поэтому здесь так непривычно безголосо. Люди — будто составные части механического конвейера. Делают свою работу и ни на минуту не отвлекаются на разговоры.

— На самом деле некогда, — пояснил директор. — С раннего утра мусоровозы с городских улиц идут непрерывным пото-

ком. Остановись ненадолго — и зарастешь мусором.

Но вернемся к мусору, который остается неотсортированным. Он попадает на отдельный конвейер, который несет поклажу к отдельному прессу. Механизм более мощный, чем используемый для отсортированных материалов. И более плотный брикет на выходе будет весить больше, а места занимать меньше. Это важно. Ведь дальше его путь на специальных многоотонных мусоровозах лежит на мусоросжигательный завод или полигон. Кстати, при захоронении подобных брикетов полигон сможет использоваться намного дольше, чем при свалке на него обычного рассыпчатого мусора.

— К сожалению, эффективность подобной сортировки крайне низкая. Из кишмиша, который привозят мусоровозы, можно выделить менее десяти процентов вторичного сырья, — сообщил генеральный директор. — Лишь при селективном, то есть раздельном, сборе мусора удается отправлять на переработку и повторное использование до 60 процентов отходов.

Да и рабочим было бы намного комфортнее отсортировать «чистый» мусор от грязного. Ведь не случайно в иных странах в кухнях по пять ведерок стоит. Конечно, это из области фантастики. Но почему бы не начать с отдельного сбора пищевых отходов и бумаги? Ведь подобные контейнеры выставлены на наших улицах. И если москвичи будут использовать их по прямому назначению, то, глядишь, и до некоторых западных стран дойдем, где бумагу от картона не руками, а специальным воздухом отсеивают...

Ольга ПЕТРУСЕВА

ТЕХНОЛОГИИ

НАШ ВКЛАД В КИОТСКИЙ ДОГОВОР

В нынешнем году ОАО МОЭК активизирует внедрение комплекса экологических мероприятий по уменьшению вредного воздействия действующих тепловых станций на атмосферный воздух столицы. Об этом сообщили в пресс-службе компании.

В частности, на станциях устанавливаются котлы, изготовленные с применением прогрессивных конструкторских решений, которые обеспечивают пониженные выбросы оксидов азота в атмосферу. Так, при эксплуатации новых котлов на КТС-26 и на РТС «Терешково», «Кунцево», «Химки-Ховрино» и «Тушино-5» удельные выбросы диоксида азота за счет этих решений были снижены до 160 мг на кубический метр.

На техническом совете МОЭК в апреле 2007 года было рекомендовано внедрение систем рециркуляции дымовых газов на проектируемых РТС. Испытания такой системы, проведенные на РТС «Бирюлево», дали снижение выбросов дымовых газов на 25 процентов.

Продолжаются работы по модернизации экологически неблагоприятных малых котельных. На 2007 год запланирован перевод 12 малых котельных на ЦТП, а также модернизация еще 4 котельных без изменения мощности. Это, по предварительным расчетам, позволит снизить выбросы вредных веществ в атмосферу на 6-7 тонн в год.

Кроме того, на тепловых станциях МОЭК активизируется внедрение прогрессивной системы экологического мониторинга над выбросами вредных веществ. Применение этой системы уже дало снижение выбросов на 2-5 процентов.

Итоги учета выбросов за первый квартал 2007 года показали высокую эффективность технологических мероприятий, применяемых в МОЭК в области экологической безопасности.

**Геннадий
АЛЕКСАНДРОВ**